

Исторический анализ уголовной политики Германии (1871–1945 гг.)

К.А. Барышева

старший преподаватель кафедры уголовного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 101000 Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: 129337@inbox.ru

---

Аннотация

Исторический анализ развития уголовной политики Германии конца XIX — середины XX вв. вызывает немалый интерес, прежде всего, потому, что это период становления науки уголовной политики, выявление ее содержания, целей и задач. Разработка понятия и функций уголовной политики приобрели особую остроту в связи с попытками построения демократического правового государства в период Веймарской республики. Это выразилось в осознании необходимости реформирования уголовного законодательства с целью смены парадигм, отказа от излишней репрессии и экономии расходов на уголовную юстицию. Под влиянием различных концепций уголовной политики, преобладавших в Веймарской республике, была сделана попытка привести уголовное законодательство в соответствие с веяниями времени и потребностями общества. Перед уголовным правом стояла прежде всего задача защитить общество от преступных посягательств, перевоспитать и ресоциализировать преступника. Уголовное законодательство также претерпевало ряд изменений, связанных с идеями и принципами, сформированными уголовно-правовой наукой того времени, которая опиралась на криминологические и социологические исследования в области преступления и наказания. Споры и дискуссии, принятые законодательные решения, разработки в области уголовной политики, безусловно, повлияли на становление и развитие уголовно-политических стратегий страны, стали основой формирования современной концепции уголовной политики Германии. После установления национал-социалистического режима постепенно снижается роль превенции и ресоциализации преступника как функций уголовного права, наказание становится, прежде всего, карой, правопорядок обеспечивается через устрашение граждан. Ретроспективный анализ уголовной политики Германской империи, Веймарской республики и национал-социалистического режима показывает, насколько быстро можно перейти от либерального мышления к репрессивному регулированию всех сфер человеческой жизни. В статье рассмотрены те изменения в немецком уголовном законодательстве, напрямую связанные с новыми приоритетами уголовной политики государства. Исследование указанных изменений направлено на выявление непосредственной зависимости уголовного права от внутренней и внешней политики правящих кругов, от навязанной и господствующей в социуме идеологии.

Ключевые слова

уголовная политика, Германия, Веймарская Республика, национал-социализм, Франц фон Лист, криминология, превентивное законодательство, личность преступника, социологическая школа права

Библиографическое описание: Барышева К.А. Исторический анализ уголовной политики Германии (1871–1945 гг.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 4. С. 186–196.

JEL: K19; УДК: 343

Исторический анализ развития уголовной политики Германии конца XIX — середины XX вв. вызывает немалый интерес, прежде всего потому, что это период становления

самого понятия уголовной политики, выявление ее содержания, целей и задач. Работы, изданные немецкими учеными в XIX в., стали основой исследований данного уголовно-правового феномена и в России. Они широко используются учеными в области криминологии и уголовного права по сей день¹. Исследуемый исторический этап связан с переосмыслением функций института наказания, уголовного права в целом. Однако в работе речь пойдет и о том, как быстро меняются приоритеты, как искажается научная мысль, когда она полностью зависит от режима правящей партии, а, как следствие, меняется и законодательство страны.

Необходимо отметить, что в статье рассмотрены только те изменения немецкого уголовного законодательства, которые напрямую связаны с новыми приоритетами уголовной политики государства и через которые можно проследить непосредственную зависимость уголовного права от внутренней и внешней политики «правящих», от связанной и господствующей в социуме идеологии.

Уголовная политика во времена Германской империи. Не вдаваясь в рассуждения о том, кто был родоначальником понятия «уголовная политика», уточним, что широкую известность и практическое применение наука приобретает в Германии в начале XIX века. Споры и дискуссии того времени безусловно повлияли на становление и дальнейшее развитие уголовно-политической стратегии страны.

Приверженцем приобретающей все большую популярность социологической школы права и одним из первых разработчиков концепции уголовной политики был Франц фон Лист. Уголовная политика, согласно Листу, есть та часть науки уголовного права, которая должна быть «руководительницей уголовного законодательства». Опираясь на криминологию и пенеологию, она должна развиваться вместе с уголовным правом, давать систематическое развитие принципов для критики действующего законодательства, для указания пути, по которому должна идти реформа уголовных законов, и таким образом способствовать наиболее целесообразной постановке дела борьбы с преступностью посредством наказания и родственных с ним мер².

Основные идеи, которыми руководствовался Лист, заключались в том, что существует необходимость применения криминологических исследований при разработке уголовного закона, в той части, где задачей закона должна стать разработка мер борьбы с преступностью. Для этого при правотворчестве необходима явственная стратегия, разработкой которой должна заниматься уголовная политика, включающая криминологические знания. Уголовную политику Лист определял как «совокупность оснований, опирающихся на научное исследование причин преступления и действия, производимого наказанием, — оснований, сообразуясь с которыми государство, при помощи наказания и родственных ему институтов, должно бороться с преступлением»³. Также Лист разработал идею единой науки уголовного права, включающей в себя криминологию и уголовную политику.

Несмотря на разносторонние взгляды на преступление и наказание, функции и задачи уголовного права (здесь также следует упомянуть уголовную антропологию), ос-

¹ См. напр.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 608 с.; Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений. М.: Форум, 2014. 208 с.; Лесников Г.Ю. Становление научных представлений об уголовной политике на рубеже XIX–XX веков // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 2. С. 317–322 и др.

² Цит. по: Лесников Г.Ю. Указ. соч. С. 317–322.

³ Лист Ф. Задачи уголовной политики. СПб., 1895. С. 2.

новой спор велся между социологической и классической школами уголовного права. Приверженцы последней осуждали прогрессивные взгляды Листа. Странники классической школы полагали, что уголовный закон представляет собой «выражение категорического императива», требования которого как выражение высших нравственных законов подлежат безусловному выполнению и не зависят от каких-либо внешних целей и соображений. Одно только возмездие может служить выражением чистой справедливости. Исходя из этого, полагалось, что наказание имеет место не потому, что оно приносит пользу, но потому, что оно «требуется самим разумом»⁴. Наряду с этим наказание воспринималось и как инструмент устрашения.

Несмотря на отсутствие единства мнений и среди сторонников классической школы относительно понятия и назначения наказания, они объединились против Листа в дискуссиях и дебатах. Приводились различные доводы. Так, ссылаясь на данные общеимперской уголовной статистики 1882 г., приверженцы классической школы говорили, что рост рецидивной преступности подтверждает неэффективность наказания и его мягкость. Это означает, что превентивная и реабилитационная функции уголовного права в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, запрещенные Уголовным кодексом, не влияют на качественную и количественную преступность. В ходе дебатов и дискуссий удалось найти некоторые компромиссы, которые впоследствии отразились в уголовном законодательстве Веймарской республики.

Уголовная политика Веймарской республики. Период Веймарской республики в Германии (1919–1933) можно назвать временем ожидания перемен. Реформы законодательства, начатые или запланированные, не были доведены до конца. В это время велись активные дискуссии и разрабатывались концепции реформирования уголовного права и изменения уголовной политики в том числе. На деле оказалось, что реформа не будет комплексной.

Реформы уголовного права в Германии началась еще до Первой мировой войны, и первые шаги были предприняты уже в 1909 г. В этом году был подготовлен один из проектов нового Уголовного кодекса Германии (*Vorentwurf zu einem neuen deutschen Strafgesetzbuch*). Проект был компромиссом между представителями классической школы уголовного права и противоположными идеями сторонников новой школы. В проекте была сделана попытка разработать дифференцированную систему наказаний. При назначении меры уголовной ответственности предлагалось учитывать личность преступника. Так, для душевнобольных или ограниченно вменяемых преступников было предусмотрено отбывание наказания в местах, обеспечивающих их изоляцию от общества и лечение; для преступников, страдающих алкогольной зависимостью, были предусмотрены специальные лечебницы; усиливалось наказание преступников-рецидивистов⁵. Данный проект рассматривался вплоть до 1920 г., но так и не был принят.

Автором нового проекта, разработанного к 1922 г., стал немецкий социал-демократ, философ, правовед и политик, министр юстиции Германской империи (1921–1923) Густав Радбрух. Но в 1924 г. социал-демократы были исключены из республиканского правительства, и началась работа над следующим проектом Уголовного кодекса. Дискуссии над ним привели в 1927 г. к созданию нового официального проекта Уголовного кодекса Германии. В первом чтении в Рейхстаге было проведено 127 заседаний, закон прошел второе чтение, но принят не был, так как в итоге выборов 1930 г. партийный состав

⁴ Kubink M. Strafen und ihre Alternativen im zeitlichen Wandel. Berlin, 2002. S. 54.

⁵ Schmidt E. Einführung in die Geschichte der deutschen Strafrechtspflege. Göttingen, 1995. S. 395–396.

Рейхстага сильно изменился. В целом в период с 1912 по 1933 гг. было создано большое число комиссий с целью пересмотра отдельных положений УК 1871 г., появилось восемь новых проектов УК, но ни один из них так и не был принят⁶.

Несмотря на то, что уголовное право Германии, как и прежде, было подвержено основным идеям классической школы о соответствии между тяжестью преступления и тяжестью наказания, уголовное законодательство претерпело ряд изменений и дополнений под влиянием республиканского строя.

В начале 1920-х гг. был принят ряд законодательных положений о замене наказания в виде лишения свободы денежными штрафами. Примерами здесь служили: Закон «О расширении применения денежных штрафов и об ограничении применения арестов» от 21.12.1921 г. (*Gesetz zur Erweiterung des Anwendungsgebiets der Geldstrafe und zur Einschränkung der kurzen Freiheitsstrafe (RGBl. I 1604)*), Закон «О штрафах» от 27.04.1923 г. (*Geldstrafengesetz (RGBl. I 254)*), Закон «О конфискации имущества и штрафах» от 13.10.1923 (*Gesetz über Vermögensstrafen und Bußen (RGBl. I 943)*), Положение «О конфискации имущества и штрафах» от 23.11.1923 г. (*Verordnung über Vermögensstrafen und Bußen (RGBl. I 1179)*), Положение «О конфискации имущества и штрафах» от 06.02.1924 г. (*Verordnung über Vermögensstrafen und Bußen (RGBl. I 44)*)⁷. В этих установлениях можно усмотреть начало реформы уголовного законодательства в соответствии с направлениями развития уголовной политики того времени⁸.

Замена лишения свободы на денежный штраф предполагалась за преступления или правонарушения, наказание за которые предусматривало от одного до трех месяцев заключения, однако допускалось только если цель наказания могла быть достигнута без лишения свободы. Замена данного вида наказания денежными штрафами смягчала санкции. Уголовное законодательство перестало нести исключительно карательную функцию и было ориентировано в большей, чем ранее, степени на перевоспитание преступника⁹. Статистические данные показывают, что в 1882 г. доля наказаний в виде лишения свободы составила 75%, а доля денежных штрафов — 25%, но уже в 1911 г., после вступления указанных законов в силу указанных законов, доля штрафов в общей массе наказаний составила 50%. В 1928 г. доля штрафных санкций от общего количества назначенных наказаний составила 70%, что современники связывали с «мягкостью» судей по отношению к преступникам¹⁰.

Следующим шагом в реализации компромиссной уголовной политики и отступлением от постулатов классической школы права можно считать принятый 6.02.1923 г. Закон «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних». Именно он отразил

⁶ История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов. Ч. 2 / под общ. ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. М., 2003. С. 679.

⁷ Reinke H., Melanie B. Kriminalpolitik in der Weimarer Republik / Hans-Jürgen Lange Kriminalpolitik Studien zur Inneren Sicherheit. Berlin, 2008. S. 465.

⁸ См. подробнее: Stapenhorst H. Die Entwicklung des Verhältnisses von Geldstrafe zur Freiheitsstrafe. Eine rechtshistorische Untersuchung anhand von Kriminalstatistiken, Berlin, 1993. S.43; Peters J. Die Entwicklung von Sanktionspraxis und Strafrechtsreform 1871–1933. Eine rechtshistorische Untersuchung unter besonderer Berücksichtigung der Reformmodelle zur Freiheitsstrafensubstitution. Aachen, 2000; Heinz W. Entwicklung, Stand und Struktur der Strafzumessungspraxis. Eine Übersicht über die nachhallgemeinem Strafrechtverhängten Hauptstrafen von 1882–1979 // Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform. 1981. S. 148–173.

⁹ Однако причиной замены лишения свободы денежными штрафами может также служить экономическая ситуация. Мировой финансовый кризис и последствия проигранной войны негативно сказывались на развитии страны.

¹⁰ Exner F. Studien über die Strafzumessungspraxis der Deutschen Gerichte. Leipzig, 1931. S. 18.

на основании биологических, психологических и социальных исследований признание необходимости выделения детей и подростков в особую привилегированную социальную группу и, как следствие, формирование специальной нормативной базы, определяющей правовой статус данной социальной группы¹¹. В Уголовном кодексе (RSIGB) 1871 г. возрасту уголовной ответственности было посвящено всего несколько статей. Так, § 55 устанавливал наступление уголовной ответственности с 12 лет. В следующую возрастную группу выделяли преступников от 12 до 18 лет. При принятии решения в отношении данных подростков судья мог при наличии оснований полагать, что молодой человек не осознавал своего деяния, и вынести решение о помещении его в воспитательное или исправительное учреждение. Новый акт законодательно закреплял расширение воспитательных мер и условную отсрочку наказания, а также установил возраст уголовной ответственности с 14 лет¹².

В Веймарской республике отмечается общая тенденции к гуманизации института наказания в уголовном праве, приоритетной становится идея об исправлении осужденного к лишению свободы во время отбытия им наказания как цель исполнения данного вида наказания¹³. Однако следует обратить внимание на продолжение дискуссии о преступниках-рецидивистах. Ученые и правоприменители по-прежнему задавались вопросом: способно ли лишение свободы привести к исправлению личности такого преступника или его следует изолировать на пожизненный срок. Основная идея выражалась в следующем: к преступникам, способным к исправлению, следует применять денежные штрафы и лишение свободы; к преступникам, нуждающимся в исправлении — исправительно-трудовые колонии и другие виды наказания, характеризующиеся изменением режима по мере исправления осужденного (прогрессивная система исполнения наказания); к преступникам, не способным к исправлению — содержание в заключении после отбытия ими наказания (*Sicherungsverwahrung*).

Содержание в заключении после отбытия наказания рассматривалось как одна из мер превентивной уголовной политики. Так, в начале 1870-х гг. существовала позиция, согласно которой «преступники-рецидивисты, воры и мошенники, повторно совершившие преступление, и прочие враги социального порядка, должны содержаться в заключении не один или два года, а лучше пожизненно»¹⁴. Предпосылки внедрения данного вида наказания для рецидивистов отмечаются и в работах Франца фон Листа.

Попытку законодательно закрепить особые принципы назначения наказания рецидивистов впервые сделал в 1893 г. Карл Штросс, подготовивший проект нового Уголовного кодекса Швейцарии. В качестве превентивной меры, применяемой к преступникам-рецидивистам, устанавливалось «содержание их в специально предназначенных на то учреждениях от 10 до 20 лет». Данная мера применялась к преступникам, которые совершили новое преступление в течение 5 лет после отбытия наказания за предыдущее. Предполагалось, что преступник будет направлен в федеральное учреждение,

¹¹ См.: *Серебренникова А.В., Бахвалова Л.А.* Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних как источник дополнительного уголовного права Германии: общая характеристика // Академический юридический журнал. 2010. № 3. С. 49–54.

¹² См. подробнее: *Kebbedies F.* Außer Kontrolle. Jugendkriminalpolitik in der NS-Zeit und der frühen Nachkriegszeit. Essen, 2000. S. 307.

¹³ *Бурцев А.Н.* Пенитенциарная система Германии в XVI — нач. XXI вв. (историко-юридические исследования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 25 с.

¹⁴ См.: *Kinzig J.* Die Sicherungsverwahrung auf dem Prüfstand. Die Ergebnisse einer theoretischen und empirischen bestandaufnahme des Zustandes einer Maßregel. Freiburg, 1996. S. 9.

которое в свою очередь, на основании сведений о семейном положении, образовании, физическом и умственном развитии и пр. примет решение о возможности исправления и целесообразности назначения наказания в специализированном учреждении для рецидивистов¹⁵.

Следует подчеркнуть, что этот вид превентивного наказания содержался во всех проектах Уголовного кодекса Германии, начиная с 1909 г. Различия состояли в предлагаемых условиях содержания преступника; велись дискуссии о том, к какому виду наказания следует отнести содержание в заключении после отбытия наказания — обязательному или факультативному. Также менялся круг субъектов применения данного наказания: предлагалось отнести к опасным рецидивистам нищих, бродяг и проституток. Превентивное заключение было включено в Уголовный кодекс Германии в 1933 году, а после падения режима нацистов перешло и в правовую систему ФРГ. Превентивное заключение предусмотрено, в основном, для рецидивистов и применяется после отбывания назначенного срока заключения. Более половины лиц, находящихся в превентивном заключении, — это преступники, совершившие половые преступления.

Под влиянием различных концепций уголовной политики, преобладающих в Веймарской республике, была сделана попытка реформировать уголовное законодательство в соответствии с веяниями времени и потребностями общества. Перед уголовным правом стояла прежде всего задача защитить общество от преступных посягательств, перевоспитать и ресоциализировать преступника. Как таковых комплексных изменений уголовное право не претерпело, однако наметились шаги к достижению поставленных целей гуманизации, изменению содержания и целей наказания.

Уголовная политика в период национал-социализма. Рассматриваемый период включает в себя изменения уголовного законодательства с 1933 по 1945 гг. Перед уголовным правом и уголовной политикой не было поставлено новых, четко сформулированных целей и задач. Все законодательные решения принимались импульсивно, в соответствии с ежеминутной необходимостью господствующего режима, они, в свою очередь, были направлены на устрашение, уничтожение и воздаяние. В Веймарской республике были закреплены идеи о перевоспитании преступника в процессе отбытия наказания, приучении его к порядку, исполнению долга и укреплению нравственности. После прихода к власти национал-социалистов уголовная политика в отношении преступников радикально изменилась. Их режим специалисты характеризуют как времена регресса уголовной политики¹⁶.

На смену идеям социологической школы уголовного права вновь приходят антропологические воззрения на личность преступника и цели наказания. Так, ученый-криминалист Эдмунд Мецгер писал: «Правительства, эпохи, системы не справлялись с анти-общественными элементами. Они не делали достижения учения о наследственности и криминальной биологии основой здоровой криминальной политики. Вследствие либерального образа мыслей они всегда обращали внимание только на «права» отдельного человека и больше думали об их защите от проявлений государственной власти, чем о благе общества. Для национал-социализма отдельный человек ничего не значит, если речь идет о сообществе»¹⁷. В его работах говорилось, что государство обязано защищать общество от преступника и, в первую очередь, функции обеспечения правопорядка и

¹⁵ Там же.

¹⁶ *Baumann I. Dem Verbrechen auf der Spur: Eine Geschichte der Kriminologie und Kriminalpolitik in Deutschland, 1880 bis 1980. Göttingen, 2006. S. 90.*

¹⁷ *Фрай Н. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945. М., 2009. 256 с.*

перевоспитания преступника должны лежать на полиции. Полицейское принуждение, а не социальное обеспечение способно оградить общество и стать действенной профилактикой в борьбе с антиобщественными элементами.

Для поддержки и укрепления в обществе взглядов на наказание, как на право и обязанность государства воздать по заслугам нарушившему порядок маргиналу, в средствах массовой информации ярко освещались громкие уголовные процессы периода Веймарской республики. Данная тактика способствовала осознанию того, что перевоспитать и ресоциализировать преступника невозможно, указывалось на несовершенство уголовного законодательства и необходимость радикальных перемен. Ставились под сомнения целевые установки исправить преступника, в центре уголовно-политической стратегии укреплялась идея о необходимости кары и искупления. Министерством юстиции и национал-социалистической рабочей партией Германии были созданы специальные комиссии по преобразованию уголовно-правовой нормативной базы.

С целью проследить основные направления развития уголовной политики национал-социалистического режима и сделать выводы, необходимо изучить отдельные принятые законодательные акты.

Подтверждением господства идей антропологической школы являются следующие принятые законодательные акты (так называемые расовые законы): «Закон о предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями» от 14.07.1933 г. (*Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses*) (направлен на «чистоту» арийской расы); «Закон о защите немецкой крови и немецкой чести» от 15.09.1935 г. (*Gesetz zum Schutze des deutschen Blutes und der deutschen Ehre*) (запрещал браки и внебрачные связи между немцами и евреями, наем евреями в качестве прислуги женщин моложе 45 лет, вывешивание евреями национальных флагов); «Закон о гражданстве Рейха» от 15.09.1935 г. (*Reichsbürgergesetz*) (немецкое гражданство могли иметь только арийцы или лица других, родных им по крови наций). Все предпринимаемые усилия были направлены не только на чистоту расы, но и на искоренение преступности и селекцию общества на генетическом уровне, устрашение граждан.

Указом «О применении профилактического полицейского ареста» от 13.11.1933 г. (*Anwendungsvorbeugen der Polizeihaft*) устанавливалось, что каждый имевший ранее три судимости преступник мог быть помещен в концлагерь на неопределенный срок для предотвращения совершения им новых преступлений. Также в 1934 г. было введено «плановое наблюдение». Данная мера ограничивала человека в его передвижениях, досуге, личных контактах и выборе места работы. Параллельно был принят Закон «О мерах уголовно-правового характера против рецидивистов» от 24.11.1933 г. Закон «О внесении изменений в уголовное и уголовно-исполнительное право» от 24.04.1934 г. вводил смертную казнь за государственную измену и шпионаж. Из обоснования к Закону следовало: для благополучия «единого немецкого народа» необходимо принимать все возможные меры, направленные на уничтожение угрозы народу. Подобная оценка Закону была дана и Министерством юстиции. В официальных комментариях осуждалась слишком мягкая уголовная политика Веймарской республики, где за государственную измену и шпионаж назначалось наказание в виде лишения свободы. Декларировалось, что подобные преступления совершаются не только против государства, но и против всего немецкого народа. В Германии начинает господствовать теория «волевого» уголовного права.

14 мая 1934 г. было принято Положение об исполнении наказаний в виде лишения свободы и реализации мероприятий по превентивному заключению и исправлению,

которые связаны с лишением свободы» (*Verordnung über den Vollzug von Freiheitsstrafen und von Maßregeln der Sicherung und Besserung, die mit Freiheitsentziehung verbunden sind*). Акт отменял принципы и цели наказания, введенные Рейхсратом в 1923 г. и закрепленные в § 48. Теперь целью наказания и определяющим принципом всей уголовно-исполнительной системы является искупление преступником своей вины.

К началу 1940-х гг. более 10.000 человек были направлены в трудовые колонии и лечебницы, тысячи преступников, совершивших половые преступления, были кастрированы. Почти 15.000 «злостных рецидивистов» было назначено превентивное лишение свободы как дополнительная мера уголовно-правового характера¹⁸. В 1942–1943 гг. и практиками, и криминологами Германии был сделан вывод, что исправление рецидивистов невозможно, несмотря на все принятые меры, а единственным выходом виделось их уничтожение. С 1941 г. опасных рецидивистов чаще всего приговаривали к смерти, а не к превентивному заключению¹⁹. В сентябре 1942 г. между Гиммлером и Тираком (министром юстиции Третьего рейха) было достигнуто соглашение о направлении рецидивистов, уже отбывающих наказание, наряду с каторжными заключенными и лицами, не являющимися немцами (*Fremdvölkischen*) в концентрационные лагеря «для уничтожения работой».

Задачи уголовной полиции заключались не только в наказании за преступное поведение, но и в выявлении асоциальных и «угрожающих» режиму личностей. Искаженное понимание превентивной функции уголовного права привело к изгнанию из городов нищих, бродяг, проституток и созданию лагерей для их содержания. Полиция расследовала и наблюдала «криминальные» контакты, «подозрительное» поведение, а юстиция, в свою очередь, могла выносить решения, направленные на превентивное наказание, без «суда и следствия».

К 1944 г. прокуратура могла самостоятельно избирать подсудность и пределы наказания, отдавать приказы об арестах, завершать следствие без судебного контроля, возбуждать уголовные дела, обжаловать вступившие в силу приговоры по собственному усмотрению²⁰. Стоит ли говорить, что производилась селекция судей, ограничивалось судейское усмотрение, их независимость и беспристрастность. Гибкие, размытые диспозиции норм, дополнительные примечания к статьям, возможность аналогии, законодательные акты, связанные с военными преступлениями, содержащие в себе усиленные меры наказания, содержащие абстрактные типологии преступника («мародер», «злостный преступник», «народный вредитель»), давали судьям широкий спектр возможностей при установлении состава преступления и назначении меры наказания.

Реформированию подверглось не только уголовное право, но и уголовно-исполнительное. Одинаково строгое наказание назначалось преступникам всех видов, не учитывались ни смягчающие обстоятельства дела, ни личность преступника. Режим отбывания наказания был одинаково строг как для преступников, совершивших незначительные преступления или совершивших преступное деяние впервые, так и для несовершеннолетних. В Указе «О защите от подростковой преступности» от 04.10.1939 г. (*«Verordnung zum Schutz gegen jugendliche Schwerverbrecher»*) закреплялось, что лица, виновные в совершении преступления, достигшие 16 лет (если их духовное и нравственное развитие соответствуют возрасту 18 лет), подлежат уголовной ответственности, и

¹⁸ Wachsmann N. Hitler's Prisons. Legal Terror in Nazi Germany. New Haven, 2004. P. 128, 400.

¹⁹ Müller C. Das Gewohnheitsverbrechergesetz vom 24. November 1933 / Kriminal politik als Rassenpolitik. Baden-Baden, 1997. S. 91.

²⁰ Wagner A. Die Umgestaltung der Gerichtsverfassung und des Verfahrens und Richterrechts im nationalsozialistischen Staat / Die deutsche Justiz und der Nationalsozialismus. Teil I. Stuttgart, 1968. S. 256.

к ним могут применяться все без исключения меры наказания. Кроме того, уголовные дела подростков должен рассматривать не специальный суд, а суд общей юрисдикции. Не предусматривалось никаких льгот или мер поощрения при отбывании наказания. Естественно не предполагалось никакой ресоциализации, перевоспитания и адаптации преступников-рецидивистов. Для них предусматривалось длительное лишение свободы, репрессии, трудовая повинность и «военная муштра»²¹.

Изучая принятые законодательные акты, можно сделать вывод, что уголовная политика национал-социализма была направлена на механическое уничтожение преступника. Уголовное право использовалось партией, которая в то время срослась с государством, как способ насильственного достижения и обеспечения верности и преданности народа. Убийство с целью уничтожения негодных стало правом и обязанностью государства. Безусловно, уголовное право стало мощным рычагом воздействия правительства Третьего рейха на социум. Стоит сказать, что почти все принятые в этот исторический период законодательные акты и внесенные в Уголовный кодекс изменения, после падения нацистского режима, были отменены.

Исследования в области уголовной политики, ставшие актуальными в конце XIX в., приобрели особую остроту в связи попытками построения демократического правового государства в период Веймарской республики. Это выразилось в осознании необходимости реформирования уголовного законодательства с целью смены парадигм, отказа от излишней репрессии, согласия с общеевропейскими ценностями в области защиты прав человека и гражданина, необходимости приведения законодательства к общим стандартам, и, в конце концов, в снижении расходов на уголовную юстицию. Несмотря на то, что Веймарская республика провозглашала демократические принципы, многое, в том числе и структура власти, было заимствовано и унаследовано от имперской Германии. Однако это не помешало внедрить в уголовное законодательство часть идей и принципов, сформированных к тому времени современной уголовно-правовой наукой, которая опиралась на криминологические и социологические исследования в области «преступления и наказания». После прихода к власти нацистов началось господство антропологической школы уголовного права, в обществе культивировалась мысль, что преступником рождаются, а не становятся. Подтверждением тому может служить ряд законов и положений, направленных на обеспечение «чистоты» арийской расы. Постепенно снижается роль превенции как функции уголовного права, ресоциализации преступника, наказание становится, прежде всего, карой, правопорядок обеспечивается посредством устрашения граждан.

Ретроспективный анализ уголовной политики Германской империи, Веймарской республики и национал-социалистического режима показывает, насколько быстро можно перейти от либерального мышления к репрессивному регулированию всех сфер человеческой жизни.

Библиография

Бурцев А.Н. Пенитенциарная система Германии в XVI — нач. XXI вв. (историко-юридические исследования): автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. 25 с.

История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. М.: НОРМА, 2003. 720 с.

²¹ Kasseckert C. Straftheorie im Dritten Reich: Entwicklung des Strafgedankens im Dritten Reich. Das Strafrecht vor neuen Herausforderungen. Berlin: Logos Verlag, 2009. S. 99.

Кондрат И.Н. Уголовная политика государства и нормативное правовое регулирование уголовно-процессуальных отношений. М.: Форум, 2014. 208 с.

Лесников Г.Ю. Становление научных представлений об уголовной политике на рубеже XIX–XX веков // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 2. С. 317–322 .

Лист Ф. Задачи уголовной политики. СПб.: Типо-Литография К. Л. Пентковского, 1895. 142 с.

Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 608 с. Серебренникова А.В., Бахвалова Л.А. Закон об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних как источник дополнительного уголовного права Германии: общая характеристика // Академический юридический журнал. № 3. 2010. С. 49– 54 .

Фрай Н. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти. Германия, 1933–1945. М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. 256 с.

Baumann I. Dem Verbrechen auf der Spur: Eine Geschichte der Kriminologie und Kriminalpolitik in Deutschland, 1880 bis 1980. Göttingen: Wallstein, 2006. 430 S.

Heinz W. Entwicklung, Stand und Struktur der Strafzumessungspraxis. Eine Übersicht über die nachallgemeinem Strafrechtverhängten Hauptstrafen von 1882–1979 // Monatsschrift für Kriminologie und Strafrechtsreform. 1981. N 64. S. 148–173.

Kassekert C. Strafrecht im Dritten Reich: Entwicklung des Strafgedankens. Das Strafrecht vor neuen Herausforderungen. Berlin: Logos, 2009. 215 S.

Kebedies F. Außer Kontrolle. Jugendkriminalpolitik in der NS-Zeit und der frühen Nachkriegszeit. Essen: Klartext, 2000. 307 S.

Müller C. Das Gewohnheitsverbrechergesetz vom 24 November 1933. Kriminalpolitik als Rassenpolitik. Baden-Baden: Nomos, 1997. 405 S.

Reinke H., Melanie B. Kriminalpolitik in der Weimarer Republik / Hans-Jürgen Lange Kriminalpolitik Studien zur Inneren Sicherheit. Berlin: Springer, 2008. 465 S.

Schmidt E. Einführung in die Geschichte der deutschen Strafrechtspflege. Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1995. S. 395–396.

Wachsmann N. Hitler's Prisons. Legal Terror in Nazi Germany. New Haven: Yale University Press, 2004. 538 p.

The Historical Analysis of Anti-Criminal Policies in Germany (1871–1945)

Ksenia Barysheva

Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Criminal Studies, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnikskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation. E-mail: 129337@inbox.ru

Abstract

The historical analysis of the German criminal policy from the end of the 19th century to the middle of the 20th century presents a significant interest. This is the period when criminal policy was being formed, with clear-cut identification of its content, aims and objectives. The development of the concept and functions of criminal politics got acute with the attempts of establishing a democratic constitutional state in period of the Weimar Republic. The necessity was expressed in reforming criminal legislation to alter paradigms, rejecting excessive repression, harmonizing and softening the legislation and cutting costs of the criminal justice. Criminal law experiences alterations due to the ideas and principles established by the then criminal law science which relied on criminological and social research of crime and punishment. With the establishment of national socialistic regime in 1930s the role of prevention as a function of criminal law starts to decrease significantly, and law and order is ensuring by threatening citizens. The retrospective analysis of criminal politics in the German Empire, Weimar Republic and national socialistic regime (Third Empire) shows the transmission from liberal frame of mind to repressive regulation of all spheres of human life. The paper features the alterations in the German criminal law

related to the proprieties of criminal politics. The research of the changes aims to find the correlation of the dependence of criminal law from internal and foreign policy of ruling strata and the imposed in society ideology.

Keywords

anti-criminal policies, Germany, Weimar Republic, national socialism, criminology, preventive legislation, personality of a criminal, sociological school of law.

Citation: Barysheva K.A. (2015) The Historical Analysis of Anti-Criminal Policies in Germany (1871–1945). *Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki*, no 4, pp. 186–196 (in Russian)

References

Baumann I. (2006) *Dem Verbrechen auf der Spur: Eine Geschichte der Kriminologie und Kriminalpolitik in Deutschland, 1880 bis 1980*. Göttingen: Wallstein, 430 p.

Burtsev A.N. (2007) *Penitentsiarnaya sistema Germanii v XVI–XXI vv. (istoriko-yuridicheskie issledovaniya)*. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk [Penitentiary System of Germany of 16th–21st Ages: Study in Legal History. Summary of candidate of sciences dissertation]. Ekaterinburg, 25 p. (in Russian)

Frei N. *Gosudarstvo furera. Natsional-socialisty u vlasti, 1933–1945* [The Führer State. National Socialists in Power, 1933–1945. Moscow: Rosspen, 256 p. (in Russian)]

Kasseckert Ch. (2009) *Straftheorieim Dritten Reich: Entwicklung des Strafgedankensim Dritten Reich. Das Strafrechtvorneuen Herausforderungen*. Berlin: Logos, 215 p.

Kebedies F. (2000) *Außer Kontrolle. Jugendkriminalpolitik in der NS-Zeit und der frühen Nachkriegszeit*. Essen: Klartext, 307 p.

Kinzig J. (1996) *Die Sicherungsverwahrung auf dem Prüfstand. Die Ergebnisse eine theoretischen und empirischen bestandaufnahme des Zustandeseiner*. Freiburg: luscirum, 730 p.

Kondrat I.N (2014) *Ugolovnaya politika gosudarstva i normativnoe pravovoe regulirovanie ugolovno-protsessual'nykh otnosheniy* [Criminal Policy and Legal Regulation of Criminal Procedural Relations]. Moscow: Forum, 208 p. (in Russian)

Lesnikov G.Yu. (2003) Stanovlenie nauchnykh predstavleniy ob ugolovnoy politike na rubezhe XIX — XX vekov [Formation of Scientific Views of Criminal Policy at the turn of 19th and 20th centuries]. *Yuridicheskiy zhurnal*, no 2, p. 317–322 (in Russian)

Liszt F. (1895) *Zadachi ugolovnoy politiki* [Aims of Criminal Policy]. Saint Petersburg: Tipo-Litografii K.L. Pentkovskogo, 142 p. (in Russian)

Lopashenko N.A. (2009) *Ugolovnaya politika* [Criminal Policy]. Moscow: Wolters Kluwer, 608 p. (in Russian)

Müller C. (1997) *Das Gewohnheitsverbrechergesetzvom 24. November 1933. Kriminalpolitikals Rassenpolitik*. Baden-Baden: Nomos, 405 p.

Schmidt E. (1995) *Einführung in die Geschichte der deutschen Strafrechtspflege*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, p. 395–396.

Reinke H.. (2008) *Kriminalpolitik in der Weimarer Republik. Hans-Jürgen Lange Kriminalpolitik Studienzur Inneren Sicherheit*. Berlin: Springer, 465 p.

Wachsmann N. (2004) *Hitler's Prisons. Legal Terror in Nazi Germany*. New Haven: Yale University Press, 538 p.

Zhidkov O.A., Krasheninnikova N.A. (eds.) (2003) *Istoria gosudarstva i prava zarubezhnyh stran* [History of State and Law of Foreign Countries]. Moscow: Norma, 720 p. (in Russian)